

Вячеслав Никонов

ДВА ПИТЕРСКИХ САММИТА¹

Комментировать ежегодные встречи «Большой восьмерки» всегда является делом непростым. «Восьмерка», если судить по результатам ее деятельности, да и по самой ее структуре, представляется достаточно аморфной. Это клуб, а не институт. Результаты, которые достигаются, не очевидны. А наиболее интересные процессы, которые происходят в ходе саммитов в «восьмерке», как правило, оказываются скрыты от внешнего наблюдателя.

А вот ответить на вопрос: чего ожидала Россия от встречи «Большой восьмерки» в Санкт-Петербурге в июле 2006 г. – достаточно просто. Россия ожидала гладко провести саммит «Большой восьмерки» и тем самым достойно выполнить свою роль председателя этого неформального клуба.

Переживаний по поводу исхода питерского саммита в прессе (особенно в зарубежной), в политических кругах было гораздо больше, чем в Кремле. В Кремле к саммиту «Большой восьмерки» относились как к еще одному крупному мероприятию из череды саммитов, имеющих такое же символическое значение, как празднование 300-летия Петербурга или 60-летия Победы. Помимо журналистов за благополучное проведение этого мероприятия действительно переживали те люди, которые непосредственно его организовывали, в основном, в Санкт-Петербурге. Что касается президента Путина и его внешнеполитической команды, они были на редкость расслаблены.

Какие-то проблемы ожидались не столько от саммита «Большой восьмерки», сколько от российско-американской встречи и от того свободного дня, который Дж. Буш-мл. мог провести в Российской Федерации.

Много слов было сказано в последние месяцы о том, что *вильнюсская речь* вице-президента США Д. Чейни знаменовала собой низшую точку в российско-американских отношениях за многие годы. Это правда. Во всяком случае, за те полгода, которые предшествовали этому выступлению, Путин и Буш только один или два раза говорили друг с другом по телефону. Это была самая низкая точка за все время общения между двумя президентами. Сейчас такое ощущение, что в Вильнюсе отношения между Россией и США коснулись дна и начинают понемногу всплывать. Насколько эта тенденция долговременна, мы увидим из ближайших событий. Впереди несколько серьезных испытаний, прежде всего связанных с российско-грузинским конфликтом, с признанием независимости Косово, которое в Москве рассматривают как прецедентное, и с поведением НАТО в отношении возможного приема новых членов из числа государств бывшего СССР.

Что касается того пункта российско-американской встречи, который все признали как главную неудачу саммита, а именно отсутствие согласия США на вступление России в

И
Р
А
Т
Н
Е
М
К

С материалами по проблемам взаимодействия стран «Большой восьмерки» вы также можете ознакомиться в разделе "Глобальная безопасность и "восьмерка": вызовы и интересы. На пути к Санкт-Петербургскому саммиту" интернет-представительства Центра политических исследований России по адресу <http://pircenter.org/g8conference>.

ВТО, то, спору нет, это было встречено с очевидной досадой. Но проблема здесь не в том, что Россия хочет любой ценой попасть в ВТО. Как считает сам президент Путин, преимущества России от членства в ВТО, по крайней мере, не доказаны. В этом есть, скорее, важное символическое значение. Впрочем, существуют и сугубо практические вопросы. Так, затягивание вступления России в ВТО может в результате стать неопределенно долгим, поскольку, как мы видим, другие страны, которые давно согласовали свои

позиции с Россией, могут захотеть начать новый тур переговоров о членстве России в ВТО. Это уже сделала Грузия, и не исключено, что какие-то другие страны могут последовать за ней, а значит, переговоры могут затянуться на много лет. В то же время, очевидно, что заинтересованность американских компаний в свободном проникновении на российский рынок сейчас ничуть не меньше, чем заинтересованность России в проникновении на американский рынок. Если бы решение по ВТО было принято, то у американских компаний *Chevron, Conoco Philips* появились бы шансы участвовать в освоении Штокмановского месторождения. Без ВТО это будет крайне проблематично.

Что касается вопроса демократии в России, то его обсуждение – как в двустороннем российско-американском формате, так и в формате «восьмерки», решилось для Кремля достаточно безболезненно. Участие заместителей госсекретаря США в собраниях одной нацистской, одной ультракоммунистической и одной либеральной организаций с общим рейтингом меньше одного процента иначе как фарсом называть нельзя. Несколько удивила попытка нескольких коллег по Общественной палате выразить по этому поводу гневный протест Дж. Бушу и Т. Блэру. А такую *подачу*, как «строить в России такую же демократию, как в Ираке», можно пожелать любому выступающему в ходе дебатов. Такую *подачу* сложно плохо отыграть.

Что касается питерского саммита «восьмерки» как такового, то смотря на итоги с *российской колокольни*, можно оценить их коротко, как **самые позитивные**. Конечно, Россия подготовила большую часть принятых на саммите документов. Но отмечу, что они не просто были приняты, но приняты в основном без серьезных дебатов и возражений со стороны других партнеров России по этому «клубу».

И содержание принятых документов, и формат саммита способствовали не только подъему имиджа России, но и имиджу самой «восьмерки», которая на протяжении последних лет имела устойчивую репутацию «клуба жирных котов», которые собираются для того, чтобы обсуждать собственные проблемы. Говоря о формате саммита, я имею в виду прежде всего то, что к нему были подключены другие крупные игроки – Китай, Индия, Бразилия, Мексика, ЮАР, международные организации. Также важно, что в итоговых документах по образованию, по вопросам борьбы с эпидемиями большое внимание уделено интересам стран, которые не входят в клуб.

А после того, как В.В. Путин и Т. Блэр публично поддержали расширение «восьмерки», само расширение становится вопросом времени.

Особо хотел бы обратить внимание на документ, принятый по энергетической безопасности, содержащий российскую интерпретацию того, что следует понимать под энергетической безопасностью. Это не только права потребителей, которые понимаются как либерализация рынка и увеличение добычи, но и права производителей, которые заинтересованы в долгосрочности обязательств по потреблению энергоресурсов, заинтересованы в справедливых ценах и беспрепятственной доставке их продукта на мировой рынок.

Оглядываясь на середину июля, на дни саммита в Петербурге, нельзя не признать, что его затмило такое горячее событие, как война в Ливане. И в новостях саммит отчасти ушел на второй план, и на самом саммите лидерам пришлось уделить незапланированное и непропорционально большое время ближневосточным проблемам. Некоторые эксперты и политики в России считали, что это даже хорошо. Естественно, что в этих условиях Каспоров и Касьянов имели меньше эфира на *BBC*, *Sky News* и других телеканалах, чем если бы события развивались иначе. С другой стороны, трагические события на Ближнем Востоке не позволили России во время саммита заявить свою позицию в полной мере.

События на Ближнем Востоке явно ускорили процесс принятия решений на саммите. Нужно было стремительно принимать решения по новой проблеме, что требовало быстрого согласования разногласий. Поэтому все заранее подготовленные документы прошли почти без обсуждения. Что касается выработки общей позиции по Ливану, мы видели, как на протяжении двух дней буквально на глазах произошло сближение позиций. Если бы в этот момент лидеры находились в своих столицах, никакой общей позиции просто не было бы. Так же, как и не было бы резолюции СБ ООН по Северной Корее. Именно присутствие лидеров в одном месте в этот критический момент позволило быстро согласовать эти документы.

И последнее. Саммит был организован красиво и прошел без сбоев. Это *организационный* вопрос, но решен он был блестяще, а отсюда и в целом хорошее *последствие*, которое осталось от питерского события. Ну, а с точки зрения сущностной, и этот саммит «восьмерки», как и предыдущие и, наверное, последующие, не должен порождать у экспертного сообщества завышенных ожиданий. Все-таки это первым делом клуб неформального общения лидеров, тут решения не обязательно принимаются, но тут могут быть сняты многие барьеры, в том числе и психологические, чтобы такие решения были приняты в дальнейшем. Если не будет завышенных ожиданий от саммитов «восьмерки», не будет и разочарований.

Примечание

¹ В основу комментария положено выступление В. Никонова на заседании Клуба «Триалог», организованном ПИР-Центром 19 июля 2006 г.

РОССИЙСКИЙ ФОРУМ ПО ПРОБЛЕМАМ МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

<http://www.securityforum.ru>

Security Forum – это экспертный портал, где специалисты из научно-исследовательских институтов, политологи, журналисты и обычные люди, интересующиеся различными аспектами международной безопасности, обмениваются мнениями, полемизируют и предлагают свое видение наиболее актуальных проблем в сфере безопасности, стоящих перед Россией и всем миром.

- ❑ **Каковы последствия проведенных КНДР ядерных испытаний?**
- ❑ **Что означало бы появление ядерного оружия в Иране с точки зрения российских национальных интересов и как Россия должна действовать, чтобы не допустить такого варианта событий?**
- ❑ **Центральная Азия – вопросы безопасности и российские национальные интересы в регионе.**
- ❑ **Ренессанс атомной энергетики в мире и роль России в развитии ядерных технологий.**

Эти и другие вопросы обсуждают участники Форума.

Российский Форум по проблемам международной безопасности не только предоставляет площадку для открытого диалога экспертов, но и предлагает пространство портала для размещения полемических материалов по обсуждаемым вопросам, а также для эксклюзивных интервью российских и зарубежных официальных лиц.

Приглашаем всех читателей журнала *Индекс Безопасности* присоединиться к виртуальному сообществу экспертов. Участвовать в дискуссиях по проблемам международной безопасности вы можете, зарегистрировавшись на портале <http://www.securityforum.ru>

Общение происходит на русском языке.

*За более подробной информацией
о работе российского Форума по проблемам международной безопасности
обращайтесь к директору информационных проектов ПИР-Центра
Даниилу Кобыякову
по тел.: +7 495 234 0525,
или электронной почте kobyakov@pircenter.org*